

Ночь опустилась. Тишина окутывала всё вокруг. Гао Ююань уже вернулась в отель, чтобы отдохнуть. В этот момент Ли Юнь явился. Тихо, незаметно. Днём здесь кипела жизнь. Собрание по поводу убийства льва. Разные школы боевых искусств собрались, чтобы бросить вызов обладателю меча, убившего дракона. Междоусобные распри и интриги, разворачивающиеся в мире боевых искусств и дворцовых заговоров, теснились в этом месте. Их незримое присутствие чувствовалось в каждом вздохе. Никто не знал, что здесь, в этой суматохе, погиб человек по имени Сун Циншу. Не просто ушел, а именно "погиб". Чувство было особенным, отличающимся от обычного ухода. Ли Юнь наблюдал за фигурой молодого человека в белом, постепенно исчезающего рядом с ним. Три поколения мастеров боевых искусств, Сун Циншу, чьи глаза всегда были полны безразличия, в итоге принял удар Чжоу Чжижуо и погиб. Ради отца. "Какое последнее чувство?" - прошептал Ли Юнь. В этот момент чувства Ли Юня и Сун Циншу полностью разделились. Они были самими собой. Сун Циншу был Сун Циншу, а Ли Юнь — Ли Юнь. "Я не жалею," - сказал Сун Циншу с невозмутимой спокойствием. "Я, конечно же, неудачник. Рожден в благородной семье, обладатель трех поколений боевых искусств, но все переломные моменты в моей жизни были связаны с сестрой Чжижуо. В итоге, я так и не заставил ее взглянуть на меня. Она по-прежнему осталась с братом Уцзи". "Да, я не жалею," — подумал Ли Юнь. "Это просто идеальный пример того, какой надо быть, чтобы быть собачкой," - пронеслось в его голове. "Даже в смерти он остался клоуном. Чжоу Чжижуо ушла к Будде Циндэн ради Чжан Уцзи. Смерть Сун Циншу не затронула ее слишком сильно. Она не остановилась ни на минуту, чтобы вспомнить его. Ни одного взгляда не удостоил его." "Иногда, думая об этом, я понимаю, что это не важно," - добавил Ли Юнь. Глаза Сун Циншу, полные ностальгии, были обращены не к Чжоу Чжижуо, а к горе Удан, к его отцу. Он сам сбился с пути, шаг за шагом катился вниз. Но все же, Сун Циншу произнес тихо: "Я все равно не жалею". "Я все равно не жалею," - повторил Ли Юнь как эхо. "Ведь любовь — это и есть то, ради чего стоит жить и умереть?" Сун Циншу повернулся и ушел. Он не принадлежал этому хаотичному миру. В итоге он ушел, не принадлежа ни Уданской горе, ни кому-либо еще. Он выбрал любовь, храня ее в своем сердце. Жил и умер ради любви. Ради Чжоу Чжижуо, ради Сун Юаньцяо. Жалеть ли ему? Нет, он не жалел. Как бы плохо ни было, Сун Циншу никогда не сожалел о сделанном выборе. Любовь... ведь для этого она и существует? Солнце все равно восходило. "Сказание о Небе и Драконе" было завершено. Каждый занимался своим делом: кто-то играл, кто-то спешил на съемки, кто-то отдыхал. Актеры — это очень занятые люди. Ли Юнь отправился на праздничный банкет, посвященный окончанию съемок. Он все ещё нервничал. Когда он вошел, все невольно повернулись к нему. Все, кроме Гао Ююань, которая опустила голову. "Хм, как неловко, что все так смотрят на меня," - Ли Юнь слегка улыбнулся. "Эй, я думал, это снова Сун Циншу," - пошутил Су Юйпэн. "Если бы это был он, я бы проигнорировал тебя." Су Юйпэн часто выводил Ли Юня из себя своей "искренностью" на съемочной площадке. В конце концов, он Чжан Уцзи! Хотя Су Юйпэн знал, что Ли Юнь был полностью погружен в образ, он сам восхищался его талантом. Бывало, он даже пользовался его помощью, чтобы вжиться в роль. И результат был просто потрясающим. Слишком потрясающим. "Ты так быстро переключаешься между ролями," - невольно поразились Цзя Цзинвэнь, наблюдая за молниеносным изменением в манерах, словах, поступках Ли Юня. "Просто невероятно!" Все знали, что Ли Юнь — актер, способный полностью погружаться в образ. Он обладает природным даром вживаться в роль. Но как он так быстро переключается между образами? Некоторые актеры даже заходят слишком далеко, погружаясь в свою роль — им требуется медицинская помощь и лекарства. Какая сила воли! "Мистер Ли — просто феномен!" - заметил Е Цин, шутя. "Я никогда не видел такого актера. Он мгновенно погружается в роль, причем так глубоко, а потом так же быстро выходит из неё". "Ну, "Сун Циншу" "умер", конечно же, я больше не он," - улыбаясь, ответил Ли Юнь. Все подумали, что он шутит. И, собственно, это была шутка. Но было в ней и что-то еще, некая двойная игра. "Ладно, ладно, давайте выпьем," - прервал их Лай Циншуй. "Желаю всем удачи в будущем, за успех!" "За успех!" - воскликнули в ответ. Внимание переключилось. Атмосфера на праздничном

банкете была просто замечательной. Помимо актеров и съемочной группы "Сказание о Небе и Драконе" были и другие, не причастные к сериалу: режиссеры, сценаристы, продюсеры. На банкете даже присутствовал Чжан Дабирд, общающийся со всеми. Свадебный банкет — это еще и ярмарка тщеславия. Место, где встречаются слава, деньги и связи. Здесь обмениваются контактами звезды, режиссеры, продюсеры, их агенты, представители агентств. В то время как Ли Юнь был объектом насмешек, большая часть внимания была сосредоточена на Цзя Цзинвэнь и Су Юйпэне. В конце концов, они главные герои, особенно Су Юйпэн - в то время он был очень популярным актером. Также большой интерес вызывали опытные актеры, например, Чжан Гуоли. Тем не менее, многие молодые актеры завидовали Ли Юнь, которого по имени называли и заметили, едва он переступил порог. Для молодого актера, играющего второстепенные роли, это уже большой успех. Гао Ююань, сидевшая рядом с Ли Юнем, слегка подняла голову. Ли Юнь пил и ел. Он нечасто обедал в таких роскошных ресторанах. Ценные ингредиенты нужно было попробовать, чтобы понять их вкус. Съемки — дело непростое. Даже для Ли Юня это был изнурительный труд, как физически, так и морально. Пусть персонаж "придет" к тебе. Почувствуй, что он чувствует. Попробуй на вкус его жизнь. Следующие восемь дней отдыха. Ли Юнь должен был насладиться тишиной. И сейчас. Гао Ююань, казалось, слегка опьянела и подняла голову. Ее лицо чуть покраснело. Она немного перебрала. Гао Ююань выпила немало вина. Если Ли Юнь ел омаров и стейки, то Гао Ююань пила вино. В этот момент. Ее лицо было красным, она выглядела очень мило. Ли Юнь смотрел на нее. "Черт возьми, tmdzyt." Гао Ююань смотрела на Ли Юня. Прямо в глаза. Ничего не менялось. "Мисс Гао, не стоит так пристально смотреть на меня, я застесняюсь," - сказал Ли Юнь, но на лице его не было и тени смущения. В этот момент Гао Ююань подперла подбородок рукой и спросила: "Скажи, ты Ли Юнь или Сун Циншу?" "Я Ли Юнь". "А я? Я Чжоу Чжижуо или Гао Ююань?" Зрение Гао Ююань было размытым. Ей не совсем было понятно. Кто этот человек передо мной? Ты Сун Циншу, а я Чжоу Чжижуо? Кто ты? Кто я?

<http://tl.rulate.ru/book/110489/4156466>